СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН АТР

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF APR COUNTRIES

УДК 338.1(71-35)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-4/47-59

И.В. Бойко¹

Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ivboyko@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА КАНАДЫ

Аннотация. В статье анализируются экономические, отраслевые и географические диспропорции, сложившиеся в экономике тихоокеанского региона Канады – Британской Колумбии, обосновываются высокие экономические риски, связанные с преобладанием сферы услуг и сырьевых товаров в производстве и экспорте региона, а также высокой экономической зависимостью от США. Выявлены признаки «голландской болезни» в экономике Британской Колумбии, обуславливающие замещение производства и экспорта технологически сложной продукции сырьевыми товарами, а также усиливающей экономической зависимость от стран, импортирующих в регион готовую промышленную продукцию. Наряду с ростом внешне-торговой задолженности сложившиеся структурные диспропорции приводят к росту внутреннего долга, а также создают угрозу существенного экономического спада в условиях глобального кризиса, как это случилось в экономике Британской Колумбии ранее, в 2009 г. Поскольку экономические диспропорции, сложившиеся в данном канадском регионе, во многом сопоставимы с теми диспропорциями, которые характерны для экономического развития многих российских регионов, то для обеих стран существует единственно эффективный способ их преодоления – проведение структурных реформ с учётом «сравнительных преимуществ» каждого конкретного региона. Канадское правительство предпринимает определенные действия по поддержке инновационной деятельности, осуществляемой в Британской

¹ Ирина Викторовна Бойко, доктор экономических наук, профессор Северо-Западного института управления, филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия.

Для цитирования: Бойко И.В. Структурные диспропорции в экономике тихоокеанского региона Канады // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 47–59.

Колумбии. Однако, как отмечается в данной статье, эти действия не будут иметь желаемого эффекта, если они ограничатся только финансированием отдельных инновационных компаний или проектов. При этом формирование новой модели регионального экономического развития на основе структурных реформ и постепенного замещения сырья готовой высокотехнологичной продукцией существенно осложняется доминированием макроэкономической школы, игнорирующей признание специфики регионов, имеющей особенное значение для государств с федеративным административно-территориальным устройством. Прорыв на данном теоретическом направлении является важнейшей предпосылкой для проведения структурных реформ в экономике регионов и преодоления сложившихся в них структурных диспропорций.

Ключевые слова: тихоокеанский регион, структурные диспропорции, «голландская болезнь», «региональные сравнительные преимущества», сырьевая специализация, инновационное развитие.

Irina V. Boiko¹

North-West Institute of Management, branch of RANEPa,

Saint-Petersburg, Russia

E-mail: ivboyko@mail.ru

STRUCTURAL DISPROPORTIONS IN THE CANADIAN PACIFIC REGION

Abstract. The article reveals substantial economic, industry-related and geographical disproportions, encountering one of the Canadian region – British Columbia, located on its Pacific West Coast. These disproportions are presented by the domination of services in the regional gross domestic product, raw resource specialization of production and export and also embrace the economic dependence on trade and investment with the United States of America. The “Dutch disease” phenomenon, when the technology intensive industrial production is substituted by raw resource production, entails the accumulation of the British Columbia either external and internal debt, increases its dependence on the import of the technology-intensive products and also makes the regional economy vulnerable and uncertain in a time of the global economic downturn, which were previously reflected by the regional economic indicators for the year 2009. In order to overcome the structural disproportions, encountering the economy of the British Columbia, the regional

¹ Irina V. Boiko, Doctor of Economics, professor at the North-West Institute of Management, branch of RANEPa, Saint-Petersburg, Russia.

For citing: Boiko I.V. Structural disproportions in the Canadian pacific region // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2017. № 4. P. 47–59.

and federal authorities should accept a new path of regional economic development based on its structural adjustment, appropriate to its specific “regional comparative advantage” and developing the technology intensive production. To meet that structural challenges the Canadian government undertakes decisions providing the financial assistance for the innovation drivers of the regional economy. However, the structural policy with its core – targeting industries – is quite appropriate as well for reaching the goals of the federal financial assistance. The article recognizes that the existing economic mainstream is falling behind in a sense of the regional structural reforms. The theoretical mindset revisions are at stake to provide the real steps forward.

Key words: Pacific region, structural disproportions, «Dutch disease», «regional comparative advantage», raw-resources based specialization, innovation development.

Канада является одной из немногих стран в мире, которая, в силу климатических, географических, природно-ресурсных, административно-территориальных, экономических факторов, может быть сопоставима с экономикой РФ. Поскольку глобальный экономический кризис, начавшийся в 2008 г., выявил существенные экономические диспропорции в странах, имеющих существенную зависимость от добычи и экспорта минерально-сырьевых товаров, то важнейшей задачей для этих стран, к которым можно отнести и Канаду, и Россию, стало осуществление структурных реформ и замещение сырья технологически сложной продукцией.

Следует заметить, что для стран, имеющих федеративное административно-территориальное устройство, проведение структурных реформ обладает спецификой ввиду значимости регионального уровня их проведения. Немногие специалисты признают регионы как сущностные экономические подсистемы, обладающие особенными «региональными сравнительными преимуществами» (regional comparative advantage), которые должны приниматься в расчёт при формировании федеральной экономической политики. К таким специалистам, к примеру, можно отнести авторов зарубежного исследования «Региональная политика в меняющемся мире», которые призывают скорректировать единообразный макроэкономический подход к регионам, входящим в состав федеративного государства, поскольку каждый из этих регионов уникален. Они считают, что к экономическому развитию регионов, входящих в федеративное государство, не могут быть применены одинаковые подходы и разрабатываться универсальные решения. И потребность в таком, диверсифицированном, подходе особенно возрастает в период экономического спада. Авторы исследования также отмечают, что данная проблематика, допускающая гибкое государственное участие в развитии регионов, не вписывается в рамки идеологии «свободного рынка» [1]. Именно поэтому исследование структурных

диспропорций, сложившихся в одном из канадских регионов – Британской Колумбии, а также возможностей их устранения отвечает современным вызовам и может иметь значение для понимания необходимости проведения структурных реформ в экономике российских регионов.

Тихоокеанский регион Канады представлен провинцией Британская Колумбия (БК – British Columbia – B.C.). Площадь провинции занимает 5-е место в стране (почти 950 тыс. км²), а по численности населения – 3-е место (около 4,7 млн человек). Британская Колумбия играет большую роль в экономическом развитии страны, занимая по вкладу в ВВП страны хоть и 4-е место (после Онтарио, Квебека и Альберты), но по темпам роста являясь локомотивом для всей Канады, опережая в 2016 г. по данному показателю все другие регионы (2,7%) (рис. 1).

Рис. 1. Динамика реального ВВП канадских регионов, 2016 г.,
% к предыдущему году

Источник: [2]

Однако критический анализ источников роста экономики Британской Колумбии позволяет обнаружить то, что основными быстрорастущими сферами экономической деятельности являются в настоящее время сектор недвижимости и строительства. По данным за 2014 г., доля этих секторов в валовом внутреннем продукте региона (показателе, аналогичном валовому региональному продукту, принятому в РФ) составила в сумме 25% – 18% и 7% соответственно [3].

Такой структурный крен в развитии экономики Британской Колумбии отражает общий тренд, сложившийся в мировой экономике, связанный с постоянным увеличением доли услуг в экономике многих, прежде всего развитых, стран. Однако мировая практика показывает, что данные секторы обладают высоким потенциалом для «перегрева экономической конъюнктуры», способны создавать «эффект мыль-

ного пузыря» – искусственного повышения деловой активности и существенного отрыва «виртуальных ценностей» от реальных.

В валовом внутреннем продукте Британской Колумбии услуги составляют около 76% [4]. Такая структура экономики и преобладание сырьевых отраслей в реальном секторе (о чём мы будем говорить ниже) создают значительные риски для региона в период глобального экономического кризиса, поскольку их развитие существенно образом зависит от состояния мировой экономической конъюнктуры. Данная ситуация возникла в экономике Британской Колумбии в 2009 г., когда, в связи с начавшимся кризисом в мировой экономике, валовой внутренний продукт региона продемонстрировал отрицательные темпы роста – 2,5% (рис. 2).

Рис. 2. Реальные темпы роста экономики Британской Колумбии, %

Источник: [5]

Следует отметить, что территория Британской Колумбии богата природными ресурсами, которые регион активно экспортирует в другие страны. Согласно статистическим данным, в 2016 г. регион БК сохранил своё лидерство среди других регионов Канады по экспорту древесины (51,1% всего канадского экспорта), угля (94,5%), молибденовой руды и концентратов (95,9%), медной руды и медных концентратов (76,2%), необработанного цинка (55,7%), необработанного свинца (36,3%) и других сырьевых товаров [6].

Основными статьями экспорта региона является продукция добывающей, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности, а также нефть, газ и продовольствие. В 2013 г. на долю добывающих отраслей промышленности приходилось 22% всего экспорта региона БК, на лесоперерабатывающую промышленность – 20%, целлюлозно-бумажную промышленность – 11%, на нефтегазовую – 7%.

Это позволяет сделать вывод ещё об одной структурной диспропорции – существенной доли сырья и низкотехнологичной продукции в экспорте региона с соответствующим проявлением признаков «голландской болезни», когда добывающие отрасли поглощают ресурсы из других, более технологичных, отраслей, обуславливая их дальнейшую деградацию. В этой связи доминирование сырьевых отраслей в производстве и экспорте зачастую и вполне справедливо считают одной из причин деиндустриализации современной экономики. Этот вывод подтверждается и канадской статистикой – в импорте Британской Колумбии преобладают готовые, в том числе технологически сложные, товары, среди которых преобладает импорт оборудования и продукции машиностроения, электрическое оборудование и электроника, а также другие готовые промышленные товары. На рис. 3 и 4 представлен товарный экспорт и товарный импорт Британской Колумбии в стоимостном выражении, позволяющий сделать вывод о существовании серьёзной сырьевой зависимости экономики Британской Колумбии и о развитии «голландской болезни» как проявлении данной структурной диспропорции.

Рис. 3. Основные статьи экспорта БК
(млрд кан. долл.) [7]

Рис. 4. Основные статьи импорта БК
(млрд кан. долл.) [7]

Источник: Alexandre Gauthier. Canadian Trade and Investment Activity: British Columbia's Merchandise Trade with the World. Trade and Investment Series 2013. Parliament of Canada. June, 17. 2014. <https://lop.parl.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2014-29-e.html>

Следующей структурной диспропорцией является географическая направленность внешней торговли региона. Основным торговым партнёром Британской Колумбии являются США, на которые в 2016 г. приходилось 54,3% всего экспорта (21,2 млрд долл. США) и 41% импорта (19,7 млрд долл. США). Существенные валютные доходы, оказывающие позитивное влияние на платёжный баланс Британской Колумбии, регион получает от экспорта туристических услуг. В 2015 г. жители США составили 66% всей численности туристов, посетивших Британскую Ко-

лумбию [8]. Такая низкая географическая диверсифицированность внешней торговли товарами и услугами Британской Колумбии и высокая зависимость от США существенно повышает риски для экономического развития региона. Особенно эти риски возросли в связи с новой экономической политикой, объявленной Президентом США Дональдом Трампом, направленной, в том числе, на снижение дефицита во внешней торговле (в 2016 г. дефицит США в торговле с Канадой составил 11 млрд долл. [9]). С этой целью новая администрация США планирует ограничить импорт товаров, а также пересмотреть правила торговли с другими странами, в том числе Северо-Американское соглашение о свободной торговле, – НАФТА (North-American Free Trade Agreement), которое было подписано в 1994 г. США, Канадой и Мексикой. В 2017 г. Президент США Дональд Трамп инициировал процесс отказа от данного соглашения, предусматривающего свободное перемещение товаров между странами-участницами, который должен завершиться в течение года. Согласно статье 2205 данного Соглашения Президент США может принять решение о выходе США из соглашения без одобрения Конгресса США, что, как считают эксперты, может реально произойти. В этом случае США вернуться к использованию таможенно-тарифных ограничений в торговле с Канадой и Мексикой, что, соответственно, приведёт к росту цен на экспортируемые в США товары, в том числе из Канады, и окажет негативное влияние на экспорт товаров также и из Британской Колумбии. Кроме того, следует ожидать снижения инвестиционной активности как американских компаний в Канаде, так и канадских в США. Так, в 2015 г. Канада и Мексика инвестировали в экономику США 240,2 млрд долл., в то время как США инвестировали в эти страны 452 млрд долл. Новые акценты в экономической политике администрации Д. Трампа, связанные с «возвращением» инвесторов в США и развитием «домашней» экономики, могут существенно ограничить инвестиции США в Канаду, что неизбежно окажет негативное влияние на приток американских инвестиций в Британскую Колумбию.

Таким образом, торгово-экономические отношения между США и Канадой испытывают существенные трудности. Ещё одним решением, принятым в октябре 2017 г. Министерством торговли США и обостряющим отношения между двумя странами, стало увеличение ввозных пошлин на гражданские самолёты, производимые канадской компанией «Bombardier», на 219 % [10]. Это, по оценкам экспертов, может привести к потере 5 тыс. высокотехнологичных рабочих мест в Канаде и в Великобритании, где также размещены производственные мощности данной компании. По сути, между США и Канадой началась масштабная торговая война, что не может не оказать значительного негативного влияния на экономическое развитие тихоокеанского региона Канады Британской Колумбии, граничащего с США и имеющего существенную торгово-экономическую зависимость от этой страны. Пересмотр и, скорее всего, отмена режима свободной торговли между странами

приведёт к удорожанию канадских экспортных товаров, что может иметь следствием снижение объемов экспорта из Британской Колумбии. В то же время существенно возрастут цены на импортируемые из США товары, прежде всего готовую промышленную продукцию, которую Британской Колумбии будет сложно заменить собственным производством в рамках импортозамещения. Это, вполне естественно, приведет к дальнейшему росту внешнеторгового дефицита региона БК (рис. 5). К этим трудностям добавится снижение инвестиционной активности американских компаний в данном канадском регионе.

Рис. 5. Внешняя торговля Британской Колумбии, млрд кан. долл.

Источник: [7]

Наряду с увеличением внешнеторгового долга (когда доходы от экспорта не покрывают расходы на импорт и возникает потребность в заимствованиях), Британская Колумбия наращивает свой внутренний долг, который в 2015 г. достиг 18% ВВП региона, хотя следует признать, что это не самый плохой показатель среди других канадских регионов (рис. 6). О негативном тренде, складывающемся в экономике региона БК, свидетельствует динамика его долга в период с 2006 г. по 2013 г., особенно его существенный рост вследствие кризиса 2008 г. (рис. 7), который некоторые эксперты связывают с усилением влияния либеральных идей на правительство Британской Колумбии.

Таким образом, структура экономики тихоокеанского региона Британская Колумбия имеет явные отраслевые и географические диспропорции. Экономика региона является слабо диверсифицированной и уязвимой по отношению к складывающейся мировой конъюнктуре. Всё это приводит к росту дефицита во внешней торговле региона и к увеличению внутреннего долга. В связи с повышением глобальной экономической нестабильности и непредсказуемости экономической политики, проводимой основным торгово-экономическим партнёром – США, сложившиеся структурные диспропорции создают высокие риски для устойчивого соци-

ально-экономического развития региона. Всё это приводит к выводу о необходимости проведения глубоких структурных реформ в экономике Британской Колумбии, в основе которых, как и в современной России, – необходимость замещения импорта собственным производством готовой высокотехнологичной промышленной продукции; повышение значимости локализации бизнеса, снижающего долю транспортных затрат в ценах товаров и услуг, а также увеличение производства продукции, имеющей высокую добавленную стоимость для повышения доходной части регионального бюджета, снижения задолженности и улучшения финансовой ситуации в регионе в целом. Иными словами, повышение устойчивости экономики региона БК требует сокращения сырьевой зависимости, реализации политики импортозамещения с акцентом на развитии реального сектора региональной экономики и создания условий для развития малых и средних инновационных компаний.

Рис. 6. Внутренний долг канадских регионов, % регионального ВВП, 2015 г.

Источник: [11]

Это требует разработки новой модели регионального экономического развития, как на уровне регионального руководства, так и на уровне федерального правительства. Важно, как утверждают авторы исследования «Региональная экономика в меняющемся мире», чтобы «региональная политика рассматривалась в контексте изменения экономической структуры и необходимости корректировки критериев, используемых при определении территориального размещения экономической деятельности» [1, р. 5]. И, похоже, федеральное правительство эту задачу понимает. Так, в ходе своего визита в Британскую Колумбию в марте 2017 г. министр Инноваций, Науки и Экономического Развития Канады Навдип Бэйнс (Navdeep Bains) заявил, что «пришло время Канады. Пришло время Британской Колумбии. У нас существуют огромные возмож-

ности по укреплению позиций Канады как одного из глобальных центров инноваций. Таланты, технологии и инновационные компании Британской Колумбии составляют основу экономики будущего. Если нам удастся победить в этой глобальной гонке инноваций, то результатами будут пользоваться все канадцы» [13]. Слова министра были поддержаны существенными федеральными инвестициями в развитие технологий и инновационных компаний в Британской Колумбии: 17,6 млн кан. долл. получила компания "Urthecast", занимающаяся разработкой космических технологий нового поколения и наземных систем обработки данных; 15 млн кан. долл. выделено двенадцати малым и средним компаниям в рамках программы «Западная инновационная инициатива» для развития их инновационной деятельности; 20 млн кан. долл. выделено на поддержку проектов по внедрению проектов «зелёной энергетики», находящихся на предкоммерческой стадии; 10 млн кан. долл. – венчурной компании "Automotive Fuel Cell Cooperation" (AFCC)» и 13 млн кан. долл. – одному из крупнейших североамериканских производителей «зеленой энергетики» – компании Cantor Pulp Products Inc., которая также является одним из глобальных лидеров по производству целлюлозно-бумажной продукции.

Рис. 7. Внутренний долг Британской Колумбии, млн кан. долл.

Источник: [12]

Следует предположить, однако, что только лишь финансовой поддержкой, оказываемой отдельным компаниям и проектам, государственное участие в развитии инновационной деятельности не должно ограничиваться. Как отмечает канадский специалист в области регионального экономического развития Джордж Ниоси, успех инновационного развития экономики региона зависит от количества учебных

заведений и качества подготовки высококвалифицированных специалистов, наличия соответствующей институциональной и информационной инфраструктуры в регионе, а также компаний, осуществляющих масштабную деятельность в области исследований и разработок, малых и средних инновационных компаний, активности венчурных фирм, способных финансировать рискованные проекты, и многих других факторов [14, р. 8]. Хотелось бы дополнить эти условия. Переосмысливая проблемы, с которыми сталкивается Россия в продвижении технологических инноваций, нам представляется также важным четкое определение целей и задач региональной структурной политики: какие отрасли следует признать структурно-депрессивными и начать их постепенное сворачивание, а какие – структурно-перспективными с постепенным усилением их конкурентоспособности на основе разработки и внедрения новых технологий.

Таким образом, как показывает опыт экономического развития тихоокеанского региона Британская Колумбия, структурные диспропорции, невидимые в условиях экономического роста, становятся очевидными препятствиями для дальнейшего развития регионов в условиях экономического спада. Поэтому Канада, как и Россия, испытывает существенную потребность в разработке новой региональной экономической политики, направленной на структурные преобразования и развитие новых, технологически более сложных производств, замещающих импорт и повышающих финансовые возможности регионов, прежде всего тех, которые имеют высокую сырьевую зависимость. Успехом этой региональной технологически-ориентированной экономической политики будет определяться устойчивость канадской экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hansen, N. Regional Policy in a Changing World / N. Hansen, B. Higgins, D. J. Savoie. – [S. l.] : Springer Science & Business Media, 2013. – XII, 312 p. – Doi: 10.1007/978-1-4899-2079-9.
2. British Columbia Keeps Top Spot in Provincial Economic Growth in 2016. [Электронный ресурс] // The Conference Board of Canada. – Режим доступа: http://www.conferenceboard.ca/press/newsrelease/16-03-08/british_columbia_keeps_top_spot_in_provincial_economic_growth_in_2016.aspx.
3. Denis, J. S. B.C.'s real estate boost comes with peril, say economists [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biv.com/article/2016/1/bcs-real-estate-boost-comes-peril-say-economists/>.
4. Fuelling BC's economy: where does our wealth come from? Conversations for Responsible Economic Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://credbc.ca/role-energy-sector-bcs-economy>.

5. BC Now a Growth Leader in Canada. British Council of British Columbia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bcbc.com/publications/eco now?page=10](http://www.bcbc.com/publications/eco%20now?page=10).
6. B.C.'s Key Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.gov.bc.ca/gov/content/data/statistics/infoline/key-indicators-bc>.
7. Canadian Trade and Investment Activity: British Columbia's Merchandise Trade with the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bdp.parl.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2014-29-e.html>.
8. BC Export Trade Statistics 2000-2016. BC Import Trade Statistics 2000-2016. The Asia Factor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theasiafactor.ca/bc>.
9. Amadeo, K. U.S. Trade Deficit by Country: Current Statistics and Issues. The Balance. April 11, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thebalance.com/trade-deficit-by-county-3306264>.
10. США объявили Канаде воздушную войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.sputnik.ru/ekonomika/6e30dc6581dad97aa4901058c674f2d484747828>.
11. Milligan, K. What provinces can learn from B.C.'s sound finances. B.C. still faces challenges with its budget, but far and away it has the best finances of any province in the country. February 17, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macleans.ca/economy/economicanalysis/what-provinces-can-learn-from-b-c-s-sound-finances>.
12. Farrell, N. Alibi for ignorance: All I know is what I read in the newspapers. February, 14, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://northerninsights.blogspot.ru/2011/02/as-civil-conflict-targeting-hosni.html>.
13. Innovation is thriving in British Columbia. Government of Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canada.ca/en/innovation-science-economic-development/news/2017/03/innovation_is_thrivinginbritishcolumbia.html.
14. Niosi, J. Canada's Regional Innovation System / J. Niosi, Bas N. G., Zhegu M. – [S. l.] : McGill-Queen University Press, 2005. – 184 p.

REFERENCES

1. Hansen N., Higgins B., Savoie D.J. *Regional Policy in a Changing World*. [S.l.]: Springer Science & Business Media, 2013. XII, 312 p. Doi: 10.1007/978-1-4899-2079-9.
2. *British Columbia Keeps Top Spot in Provincial Economic Growth in 2016*. Available at: http://www.conferenceboard.ca/press/newsrelease/16-03-08/british_columbia_keeps_top_spot_in_provincial_economic_growth_in_2016.aspx (accessed 11 February 2017).

3. Denis J. S. *B.C.'s real estate boost comes with peril, say economists*. Available at: <https://www.biv.com/article/2016/1/bcs-real-estate-boost-comes-peril-say-economists/> (accessed 11 February 2017).
4. *Fuelling BC's economy: where does our wealth come from? Conversations for Responsible Economic Development*. Available at: <http://credbc.ca/role-energy-sector-bcs-economy> (accessed 17 February 2017).
5. *BC Now a Growth Leader in Canada*. *British Council of British Columbia* Available at: <http://www.bcbc.com/publications/economy?page=10> (accessed 20 February 2017).
6. *B.C.'s Key Indicators*. Available at: <https://www2.gov.bc.ca/gov/content/data/statistics/infoline/key-indicators-bc> (accessed 16 March 2017).
7. *Canadian Trade and Investment Activity: British Columbia's Merchandise Trade with the World*. Available at: <https://bdp.parl.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2014-29-e.html> (accessed 11 February 2017).
8. *BC Export Trade Statistics 2000-2016. BC Import Trade Statistics 2000-2016. The Asia Factor*. Available at: <https://theasiafactor.ca/bc> (accessed 20 March 2017).
9. Amadeo K. *U.S. Trade Deficit by Country: Current Statistics and Issues*. The Balance. April 11, 2017 Available at: <https://www.thebalance.com/trade-deficit-by-county-3306264> (accessed 28 December 2017).
10. *US declared air war on Canada*. Available at: <https://news.sputnik.ru/ekonomika/6e30dc6581dad97aa4901058c674f2d484747828> (accessed 14 December 2017). (In Russian).
11. Milligan K. *What provinces can learn from B.C.'s sound finances. B.C. still faces challenges with its budget, but far and away it has the best finances of any province in the country*. February 17, 2016. Available at: <http://www.macleans.ca/economy/economicanalysis/what-provinces-can-learn-from-b-c-s-sound-finances> (accessed 11 February 2017).
12. Farrell N. *Alibi for ignorance: All I know is what I read in the newspapers*. February, 14, 2011. Available at: <http://northerninsights.blogspot.ru/2011/02/as-civil-conflict-targeting-hosni.html> (accessed 21 August 2017).
13. *Innovation is thriving in British Columbia*. *Government of Canada*. Available at: https://www.canada.ca/en/innovation-science-economic-development/news/2017/03/innovation_is_thrivinginbritishcolumbia.html (accessed 11 August 2017).
14. Niosi J., Bas N.G., Zhegu M. *Canada's Regional Innovation System*. [S.l.]: McGill-Queen University Press, 2005. 184 p.